

К.Н. БАЛЬСКИЙ

ТОКСИЧНЫЕ РОДИТЕЛИ

ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 94:159.922.7
ББК 63.3:88.8
Б21

Дизайн обложки *Александр Воробьев*

К.Н. Бальский

Б21 Токсичные родители всех времен и народов/
К.Н. Бальский. — Москва: Издательство АСТ, 2024. —
352 с. — (Лига плюща: темная академия).

ISBN 978-5-17-163080-5

Детоубийства древности, безжалостные колотушки средневековья, сомнительные педагогические приёмы нового времени... Очень много ошибок сделал человек прежде чем прийти к современной концепции уважения к ребёнку. О токсичном воспитании написано множество книг по психологии. Уникальность настоящего издания в том, что автор раскрывает тему не с точки зрения психологии, а с точки зрения истории, анализируя педагогические теории и практики прошлых эпох. Как избавлялись от «лишних» детей в античном мире? Какими методами средневековые схоласты преодолевали «врождённую греховность» маленького человека? Какие страшные колыбельные пели младенцам русские матери? Как идеалисты-романтики пытались исправить реальных детей, в угоду придуманному идеалу? Каким должен был быть «настоящий пионер» и каково пришлось тем, кто не вписывался в схему?

УДК 94:159.922.7
ББК 63.3:88.8

ISBN 978-5-17-163080-5

© К.Н. Бальский, 2024
© ООО Издательство АСТ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 9

ГЛАВА 1

Седая древность 12

ГЛАВА 2

Средневековая Европа 73

ГЛАВА 3

Россия 121

ГЛАВА 4

Европа в Новое время 156

ГЛАВА 5

Бить или не бить? 186

ГЛАВА 6

Время перемен 243

ГЛАВА 7

Время идеальных детей 256

ГЛАВА 8

Дом или тюрьма? 271

ГЛАВА 9

Советское воспитание 288

ГЛАВА 10

Дети победили? 297

ГЛАВА 11

Детство гениев и злодеев 319

Список литературы 335

Дети начинают с любви к родителям.
Взрослея, они начинают их судить. Иногда
они их прощают.

Оскар Уайльд

ВВЕДЕНИЕ

Мы рождаемся в этот мир беспомощными и беззащитными и порой оказываемся словно в тюрьме: тюремщики решают за нас, когда нам просыпаться и ложиться спать, что и когда нам есть, как нам одеваться. Они лучше знают, тепло нам или холодно, голодны мы или сыты, устали мы или полны сил. По их приказу мы вынуждены через силу впихивать в себя полезную для здоровья, но такую невкусную кашу, в теплый день потеть в байковой фуфайке, а в морозы и вовсе задыхаться под гнетом шуб, свитеров, шарфов... Идти в постель, когда настроение отличное и хочется играть и танцевать, и наоборот — вставать рано утром, когда так сладко спится.

Тюремщики называют этот диктат заботой и требуют от нас благодарности за угнетение. Если мы протестуем, нас стыдят, причем не только сами тюремщики, но и их многочисленные союзники — «взрослые». И мы подчиняемся. Носим опрятные серенькие костюмчики, хотя предпочли бы рваные джинсы и цветастые майки. Проводим вечера дома вместо того, чтобы тусоваться с друзьями. Иногда даже выбираем профессию не по своим предпочтениям, а ту, о которой всегда мечтали наши тюремщики. Женимся или выходим замуж за избранника — не своего, но своих тюремщиков...

Да, так порой бывает. К сожалению, родительская любовь может принимать тиранические, разрушительные, или, как сейчас принято говорить, токсичные формы.

Токсичностью называется способность вещества оказывать неблагоприятное действие на организм. Это слово, синонимичное русскому понятию «ядовитость»,

происходит от средневекового латинского *toxicus*, что означает «отравленный» или «пропитанный ядом». Последнее время этот термин употребляют по отношению к людям или социальным связям. Сразу поясним — термин этот достаточно вульгарен. В научной литературе он не используется. Но несмотря на это в 2018 году слово токсичный (*toxic*) стало словом года по версии Оксфордского словаря, причем употребляли его как в прямом, так и в переносном смысле.

Так когда же у слова возник этот второй, переносный смысл? Оказывается, совсем недавно — в 1980-х. Тогда слово *toxic* появилось на Западе в модных, рассчитанных на неподготовленного читателя книгах по популярной психологии. Так стали обозначать человеческие отношения, неприятные, даже вредные для обеих или одной из сторон. Сначала так говорили об отношениях между любовниками, между супругами, но затем выяснилось, что даже веками освященные связи между родителями и детьми тоже могут быть токсичными, то есть приносить больше вреда, нежели пользы.

Тема стала популярной: люди с охотой припоминали свои детские обиды и радостно делились ими с теми, кто был готов сочувствовать. Сетевые «психологи» даже стали выделять различные типы таких токсичных родителей: гиперопекающие и желающие все и вся контролировать, любящие все высмеивать, неадекватные и истеричные, преисполненные сознания собственной безупречности нарциссы, да и просто неблагополучные забулдыги.

Однако, если даже ребенку кажется, что весь мир против него, до определенного времени опека, пусть даже и деспотичная, авторитарная, необходима. Иначе

не выжить. Но где заканчивается реальная забота и начинается откровенная тирания?

Связь родителей и детей, наверное, самая древняя в мире. Она древнее даже, чем институт брака. В трибах древнейших людей, где господствовали беспорядочные половые связи, матери уже заботились о своих детях. Но какими были их отношения? Насколько отличался древний образ матери от современных представлений о материнстве? Каким был древний образ отца? Как эти образы менялись на протяжении веков и как менялись представления о воспитании детей? Родительская любовь — социальная установка или природой заложенный инстинкт? Так ли уж она безусловна?

Все это очень сложные вопросы!

Оказывается, образы идеальных родителей и идеальных детей очень сильно различались в зависимости от эпох и стран. Невозможно вести разговор именно о родительской токсичности, так как отцы и матери во все века оказывались заложниками бытовавших в их время представлений о правильном воспитании детей. Вот и получалось, что порой они творили чудовищные вещи, искренне полагая, что поступают правильно. И невозможно оценить их поступки, не рассмотрев, как на протяжении веков менялись воззрения на педагогику, как одна теория сменяла другую. Ну а связав все воедино, правильнее будет говорить о токсичности мира взрослых по отношению к детям.

Глава 1

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ

*Франсиско Гойя. Сатурн пожирающий своего сына.
1819–1823*

ОБРАЗ МАТЕРИ И ОБРАЗ ОТЦА

Для современного человека идеальный образ матери — это улыбающаяся, нежная, но в то же время сильная женщина, дарящая ребенку любовь и ласку. Отец — мужественный и сильный защитник.

Но всегда ли так было?

В древнейших верованиях мать считалась подобием самой земли. Как земля рождает все живое, так и женщина рождает детей. Женщина-мать плодоносит как земля, значит, она и есть в определенном смысле ее подобие.

Однако земля родит не только съедобные плоды, но и всевозможные опасности, подчас смертельные. Поэтому древний образ богини-матери включал не только светлые стороны, но и темные, а ее культ сопровождался кровавыми жертвоприношениями, оргиями и даже людоедством.

Земля дает пропитание, но в нее же хоронят мертвецов, а значит богиня-земля, богиня-мать — властительница не только жизни, но и смерти. То, что мать властна над своими детьми и может даровать им как жизнь, так и смерть, нашло отражение в очень древнем египетском мифе о боге Собеке. Бог, изображавшийся с головой крокодила, был воином, защитником страны. Если в бою он получал тяжелые раны, то его мать — хтоническая богиня Нейт — пожирала своего сына, чтобы потом родить его снова, здоровым. Схожие функции

*Богиня Нейт кормящая
грудью крокодилов —
священных животных
бога Собека.
IX в. до н.э.*

приписывались и обычной женщине: если дитя умирало, а женщина рожала снова — то кто мог поручиться, что это не тот же самый человек, заново рожденный?

Древние считали, что женщина, рождая дитя, откуда-то берет его душу. Откуда? Ответ: из потустороннего мира, из мира мертвых, где пребывают все души до рождения и после смерти. Значит, женщина близко соприкасается с этим миром. И эта ее темная сторона требует столь же темных жертв. Кровавых жертв, порой человеческих. Поэтому культы женских божеств — индийской Кали, фригийской Кибелы, греческой Деметры — включали жестокие ритуалы.

Отцовство было открыто людьми позднее. Однако следует различать биологическое и социальное отцовство. Самцы-гоминиды сначала стали защищать детенышей из своего стада, и лишь сотни тысяч лет спустя осознали, что имеют к их рождению самое прямое отношение.

Ученые считают, что открытие это произошло примерно в IV тысячелетии до нашей эры. Именно тогда в пантеоне богов многих стран появился Небесный Бык, который оплодотворяет богиню-землю.

Но одновременно сохранялась и важность социального отцовства — то есть роль того мужчины, который растил младенца и заботился о нем. Причем у тех народов, условия жизни которых были наиболее тяжелыми, именно социальное отцовство выступало на первое место.

Так, еще в XIII веке у монголов отцом ребенка считался тот мужчина, в чьей юрте он родился, ну а кто был «донором спермы», особого значения не имело.

Открытие биологического отцовства, наложившегося на социальное, резко повысило статус мужчин и низвело женщину до уровня пустого сосуда, ну или

в крайнем случае плодородного поля, засеять которое надлежало мужчине.

В трагедии Эсхила «Эвмениды»¹ Аполлон произносит:

«Дитя родит отнюдь не та, что матерью
Зовется. Нет, ей лишь вскормить посев дано.
Родит отец. А мать, как дар от гостя, плод
Хранит, когда вреда не причинит ей бог».

И как свидетельство своей правоты он приводит в пример богиню Афины Палладу, согласно мифу рожденную из головы Зевса.

С открытием отцовства род стал считаться по мужской, а не по женской линии. А значит, дети, рожденные матерью, принадлежали не к ее роду, а к роду ее мужа. Это породило конфликт интересов, а образ матери приобрел новые зловещие черты.

Хорошо известен миф об аргонавтах. Отправившемуся в поход за золотым руном Ясону помогает дочь царя Колхиды Медея. Она оставляет родину, предает свой род и вместе с возлюбленным переселяется в Коринф. Однако в финальной части истории Ясон изменяет Медее, желает с ней развестись и жениться на дочери местного царя. Разгневанная Медея посылает сопернице отравленные подарки, а чтобы еще больнее уязвить Ясона, убивает своих общих с ним детей: ведь они принадлежат к роду мужа-изменника.

Этот мотив — детоубийство, совершенное матерью, чтобы отомстить супругу, не единичен. Присутствует он и в мифе о герое Мелеагре: мать умерщвляет

¹ Написана в середине V века до н. э.